

УДК 316-47

DOI: 10.17223/1998863X/52/17

Е.В. Сухушина, М.О. Абрамова, А.Ю. Рыкун

БАЗОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА МАСКУЛИННОСТИ (ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)¹

Анализируются особенности гендерной социализации в современном обществе. Представлены тенденции, существующие в этой области, такие как изменение роли отца в современной семье, профессионализация родительства и изменения в представлениях о нормативной маскулинности, а именно формирование идеи множественной маскулинности. На основе выделенных теоретически основных элементов социализации (цели и установки воспитания, агенты социализации и особенности процедуры) и анализа данных практического исследования качественного характера выделяется три актуальные для современного общества модели социализации мальчиков.

Ключевые слова: *гендерная социализация, модели воспроизводства маскулинности.*

В современном мире в ситуации, когда гендерные каноны все больше размываются, а гендерное многообразие становится все шире, особую остроту приобретает вопрос гендерной социализации.

В настоящее время в практике воспитания детей в семье существует несколько тенденций, оказывающих серьезное влияние на воспроизводство маскулинности. В числе наиболее значимых необходимо выделить три. В качестве первой отметим преобразование роли отца в современной семье. Изменения, наблюдаемые в рамках развития данного социального феномена, противоречивы. С одной стороны, статистика свидетельствует о росте количества детей, рожденных матерям-одиночками и о достаточно большом количестве разводов [1, 2], что ведет к воспитанию в неполных семьях; с другой стороны, некоторые исследования свидетельствуют, что даже при наличии фигуры отца в семье она носит в большей степени номинальный характер – отцы являются «отсутствующими фигурами» [3], т.е. даже при формальном наличии в семье психологически отдалены от ее проблем. Связано это как с тем, что институт отцовства в семье, согласно Т. Парсонсу [4], выполняет инструментальную роль и потому фигура отца должна быть дистанцирована от всего, что связано с домашними хлопотами, в том числе и от воспитания детей, а также с изменениями гендерного порядка, которые оказывают на данную сферу противоречивое влияние. Они выражаются в росте влияния женщины в публичной сфере, однако это не означает симметричного роста влияния мужчины в сфере семьи, что связано как с особенностями государственной политики в разных странах [5], так и с давлением стереотипов, оказывающих влияние на мужчин и женщин как индивидов, реализующих повседневные практики. На постсоветском пространстве данная тенденция

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 17-03-00842 «Настоящие» мальчики: современные вызовы социализации».

усиливается – история Советского Союза демонстрирует активное включение женщин в производственную сферу и даже выполнение государством некоторых традиционных мужских функций (например, обеспечение, в том числе и посредством распределительной системы) [6]. Последствия этого разнообразны и могут иметь как негативный, так и позитивный характер. Негативный выражается в одновременной потере преимуществ в публичной сфере и отчуждении мужчины от семьи [7], позитивный – в медленных, но все же имеющих изменениях в социальной политике, касающихся роли отца, в появлении феномена «вовлеченного» отцовства [8].

Вторая тенденция, оказывающая влияние на воспитание в целом и на воспроизводство маскулинности как его часть, – это профессионализация родительства [9]. Появляется множество институтов и практик, явно и неявно, строго и нестрого регламентирующих родительство как социальную практику. Специализированные книги, программы в СМИ, родительские курсы и школы, патронатные службы – все это указывает разным целевым аудиториям (преимущественно мамам, но также папам, бабушкам, дедушкам и другим агентам социализации), как себя правильно вести с ребенком на разных этапах его развития, причем часто эти правила связаны с полом ребенка.

Третьим фактором, непосредственно влияющим на воспроизводство маскулинности, являются представления о ее нормативной модели и кризисе маскулинности как причине ее трансформации. Многие исследователи, признавая, что существует множество типов маскулинности, в качестве критериев нормативной модели выделяют представленные Р. Бренноном: 1) отличаться от женщин и избегать всего женского, 2) стремиться к доминированию как над женщинами, так и над другими мужчинами, например принадлежащими к более низшим социальным слоям, 3) быть твердым, что выражается прежде всего в норме эмоциональной твердости, 4) не бояться насилия, быть всегда готовым к физической агрессии [10. С. 75–76]. Кризис маскулинности выражается в двух явлениях. Он проявляется в размывании ее канона – нельзя сказать, что перечисленные выше требования теряют свое значение, однако появляются новые, в том числе и им противоречащие, возникает представление о множественной маскулинности. Также само соблюдение канона традиционной маскулинности в современных социальных условиях становится все более проблематичным и несет за собой тяжелые психологические последствия для мужчин. Именно эта тема стала очень популярной в конце XX – начале XXI в. Ряд авторов говорят о гендерно-ролевых конфликтах, сопровождающих жизнь мужчины, и указывают на невыгодность роли мужчины в современном мире [11. С. 136–168].

Исследуемые модели представляют прежде всего некоторую мыслительную конструкцию (концепт, идеальный тип), созданную на основе теоретических и практических данных, и являются средством анализа, не обязательно широко распространенным в представленном виде в существующей социальной практике.

Авторы не ставят своей задачей производство синтетической модели воспроизводства маскулинности, а также выделение какой-либо модели как наиболее ценной для современного общества.

Существует множество подходов к определению модели, но все они согласны с тем, что модель – это схематическое представление какого-либо

объекта, которое выделяет наиболее важные, обязательные элементы данного объекта и показывает взаимосвязи между ними.

Когда речь идет о процессе социализации, выделяют следующие обязательные элементы:

1) усваиваемые цели и установки – нормативная система, предлагаемая индивиду, она отражает доминирующие представления о целях социализации;

2) агенты социализации – субъекты и социальные институты, оказывающие на объект социализации непосредственное и опосредованное воздействие;

3) процедура социализации – особенности процесса интериоризации предлагаемых норм.

Каждый из этих трех элементов в контексте рассматриваемой проблемы имеет возможные вариации.

В процессе социализации индивид усваивает определенные нормы, характерные для общества и опосредованные социальной группой, к которой он принадлежит. Усваиваемая нормативная система касается широкого спектра социальных ситуаций. Особенность современного общества в том, что базовым элементом его структурирования традиционно было разделение по полу. Это приводит к тому, что важным аспектом восприятия (как окружающих, так и самовосприятия) является отношение к полу, гендеру. Научение гендерной идентификации и самоидентификации является важной частью социализации.

Возникает необходимость определить, какие вариации целей и установок относительно гендерной социализации существуют на сегодняшний момент. Можно выделить два типа установок относительно воспроизводства маскулинности в воспитании мальчиков.

Первый тип – традиционно-ориентированный; в данном случае используется классический набор представлений о мужественности. Именно он определен каноном маскулинности, и его базовой установкой является тезис о противоположности мужчин и женщин. Второй тип – гендерно-нейтральный, ориентирован на воспитание гендерно-нейтральной личности, т.е. такой, которая в будущем не будет ограничивать себя гендерными установками или как минимум будет допускать их широкие вариации. В таком случае в процессе воспитания акцент делается на общих особенностях мужчин и женщин, нивелируется традиционная социокультурная разница.

Традиционным агентом социализации выступает семья. При анализе воспроизводства маскулинности необходимо обращать внимание на структуру семьи, прежде всего на наличие в ней отца как образца мужского поведения и на его отношение к воспитанию мальчика. Помимо этого, необходимо сказать о возможности замены, компенсации или усиления демонстрации «мужского поведения» другими членами семьи. Стоит отметить, что данный тип поведения – мужской – могут демонстрировать не только мужчины.

Другим важным агентом социализации являются школа и друзья. Большую роль в воспитании маскулинности традиционно играли система наставничества и сверстники. Также стоит отметить, что роль представления образца «мужского поведения» могут играть другие, внешние по отношению к семье агенты социализации, например тренер спортивной секции.

В рамках этого элемента можно выделить два направления построения возможных моделей воспроизводства маскулинности.

Во-первых, замкнутый на семью, когда считается, что все важные правила и установки могут и должны быть даны в семье, в этом случае члены семьи стремятся ограничивать внешнее воздействие на ребенка или по крайней мере значительно его контролировать.

Во-вторых, ориентированный вовне – в рамках данного типа реализуется установка, согласно которой ребенок должен как можно больше контактировать со сверстниками, чтобы получить адекватные современному обществу навыки общения. Считается, что ребенка нельзя ограничивать во внешних контактах, и он должен получить как можно больше разнообразного опыта, чтобы стать самостоятельным. Исследователи полагают, что этот подход в целом чаще реализуется в отношении мальчиков, чем в отношении девочек, потому что именно в отношении существует норма «твердости» (мальчик должен научиться терпеть жизненные невзгоды).

В рамках процедуры социализации можно также выделить два возможных подхода.

Согласно первому подходу (его можно условно назвать «целенаправленная социализация») в ребенке надо сознательно воспитывать и развивать определенные качества, необходимо продумывать и контролировать все элементы социализации, в случае необходимости – обращаться к соответствующим агентам. Например, если мальчик боится вступать в конфликт, надо отдать его в спортивную секцию, где его научат давать отпор обидчикам.

Второй подход (условно назовем его «случайная / нецеленаправленная социализация») заключается в том, что воспитание определяется обстоятельствами, отсутствуют план и представление о необходимых механизмах. Приемы социализации, определяемые агентами, меняются под воздействием внешних, часто случайных факторов. Безусловно, каждый ребенок всегда подвергается так называемому незапрограммированному, случайному воздействию, однако разница подходов заключается в том, как к этому относятся агенты, контролирующие социализацию. В рамках данного исследования целесообразно различать целенаправленную и нецеленаправленную («случайную») социализацию.

В рамках первого подхода родители сознательно отслеживают и корректируют процесс социализации, в рамках второго реагируют только на серьезные отклонения в процессе социализации ребенка.

Исходя из предложенных элементов, можно сделать вывод, что потенциально возможно 8 моделей социализации мальчиков, однако практическое исследование (была проведена серия фокус-групп с мамами, представителями полных семей и материями-одиночками, воспитывающими мальчиков) показало, что в настоящее время распространены лишь три модели. Сразу необходимо отметить, что любые теоретические модели носят идеальный, в веберовском смысле, характер, а методология качественного исследования не позволяет говорить о степени распространенности явления. Практические модели воспроизводства маскулинности, реализуемые в семьях, всегда будут немного отклоняться от идеальной модели.

Традиционно-ориентированная, замкнутая на семью, целенаправленная модель

Как правило, в семье придерживаются традиционных взглядов относительно стандарта мужского поведения, не допускают его вариаций и очень скептически относятся к разным отклонениям от него, допустимо высмеивание отклонений от традиционного гендерного шаблона.

«Все-таки должно быть вот это различие, важно, чтобы оно было. Мальчик – он воспитывается как мальчик, как мужчина, а девочка должна воспитываться как девочка, а у нас сейчас получается что-то странное» (Фокус-группа, мамы-одиночки).

Своим сыновьям родители открыто демонстрируют запрос на «мужское поведение», четко его операционализируя, – мужское поведение привязывается к однозначным чертам характера и видам действий. Наиболее строгие, однозначные представления о «правильном мужском поведении», имеют матери-одиночки.

«Как-то мы пришли к такому, что мы с ним, у нас нет вот таких вот каких-то особых проблем сейчас в общении, за исключением того, что – бывает периодически – он начинает у меня ныть. Я тогда ему сразу говорю – я не поняла, кто в доме пацан? Он говорит – я, я говорю – что ною? Все, он ныть перестанет» (Фокус-группа, мамы-одиночки).

Цель – воспитание «настоящего мужчины», достигается за счет контроля сферы, окружающей ребенка. Родители, близкие родственники определяют ближайшее окружение и приоритетные виды деятельности. Интересы ребенка подстраиваются под стандарты гендера.

«И вот сейчас у нас получилось такое трение: мой сын был у них в гостях, а подруга пошла ребятнишек в хобби-центр записывать, и она его записала на „мягкую игрушку“, то есть своих записала и моего записала. Я говорю – он не пойдет на „мягкую игрушку“. „Ну он же вот хочет, ему интересно...“ Да ради бога, он любит что-нибудь руками делать, пожалуйста, вон всякие запчасти, детали, коробки, банки – пусть руками делает, но не мягкие игрушки. А она вот этого не понимает» (Фокус-группа, мамы-одиночки).

Примеры подобных семей можно найти как среди полных, так и среди неполных семей.

К реализации подобной модели склонны матери-одиночки – они заявляют ее как образец, которому стремятся соответствовать в действительности, однако в то же время они признаются в том, что в реальности не могут самостоятельно справиться с воспитанием мальчика, им свойственны постоянная рефлексия и сомнения в правильности воспитания сына.

С одной стороны, они осознают и признают, что нуждаются во внешнем наставнике для своего мальчика – особенно это актуально для воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста. С другой стороны, они склонны строго контролировать внешнее окружение, что блокирует возможность независимого общения ребенка и наставника.

Также подобная модель реализуется в полных семьях, при этом отмечается, что за нее выступают в большей степени отцы, в то время как матери дают свое молчаливое согласие.

«Я считаю тоже необязательно [посещать спортивные секции], если только ребенок сам хочет. Папа у нас считает, что обязательно, обяза-

тельно должен посещать такие вот мужские секции, мужские виды спорта всякие» (Фокус-группа, полная семья).

Гендерно-нейтральная, замкнутая на семью, нецеленаправленная модель

Данную модель в большей степени реализуют полные семьи. В рамках модели воспитывается просто ребенок, его пол имеет вторичное значение, как это ни странно, возможно, звучит. В ребенке стремятся воспитать прежде всего человека, личность.

«Но вот нужно чувствовать себя уверенно, в том что, чтобы жена не говорила: да ты без меня пропадешь. Я тоже так считаю, что мальчик должен уметь и постирать, и покушать приготовить должен» (Фокус-группа, полная семья).

При этом некоторые родители отмечают, что воспитание гендерно-конвенциональной личности может иметь тяжелые последствия для самого ребенка как в детстве, так и в будущей взрослой жизни.

«Поэтому мальчишкам говорят – ты же мальчик! Поэтому, вроде как, ты должен быть сильным, большим, достойным защитником. Слезы – это удел девочек. Хотя меня это страшно раздражает, потому что у меня 4 сына...» (Фокус-группа, мамы-одиночки)

«Я книжки давно там читала, поняла для себя – ладно, пусть у него там будут слезы, я постараюсь себя удержать. Многие считают, что если мужчины не могут проявить ласку и нежность – это потому, что когда-то им сказали, что нельзя плакать» (Фокус-группа, мамы-одиночки).

Родители стремятся контролировать окружение ребенка, круг его занятий. Признавая, что именно мальчикам, по сравнению с девочками, более важно для формирования мужской идентичности общаться со сверстниками, матери испытывают сильное беспокойство по этому поводу – мальчишеский мир предстает как мир, полный соблазнов, опасностей и неясных последствий.

«Ребенок вот пошел во 2-й класс. Я очень удивилась изменению ребенка. В школу пошел один ребенок, потом стал другим. Во-первых, конечно, взросление, во-вторых, многие прозрачные вопросы, которые раньше не возникали – они теперь возникли от общения со сверстниками... До школы у ребенка все равно было более избранное общение, а там общение такое, что ты никак не контролируешь, он вынужден с ними общаться» (Фокус-группа, мамы-одиночки).

В то же время родители (в лице матерей) подчеркивают, что в современном мире гендерные роли сближаются, и потому ребенку важно приобретать широкий опыт, нельзя делать акцент исключительно на воспроизводстве традиционной мужественности.

Традиционно-ориентированная, ориентированная вовне, целенаправленная модель

Данная модель в рамках практического исследования представляется наименее проявленной – содержательно она похожа на первую представленную модель, которая имеет довольно четкие очертания. Разница состоит только в том, как выстраиваются отношения с агентами социализации за пределами семьи. Родители отмечают, что ребенку нужно давать как можно больше самостоятельности, создавать для этого специальные ситуации, позволяющие получить как можно больше жизненного опыта. Этот подход более актуален в отношении сыновей старшего возраста.

«Мы не могли к нему подход найти некоторое время, ну а потом... отпустили... решили для себя, что не будем прям так настаивать на чем-то, напрягать, и в итоге – все. У меня даже родители... он вообще закрылся от всех. Я знала, что все нормально, все пройдет, а мне прям родители говорили – ну ты посмотри на него, он вообще, то есть, какой-то замкнутый стал, хотя он вообще не замкнутый ребенок, очень открытый. И все. Сейчас это все прошло, как не бывало. Само собой, видимо период такой прошел, и все» (Фокус-группа, полная семья).

«Я вот про большинство своих знакомых скажу – мамы склонны переоценивать свою задачу. Если завтра я помру – мои дети выживут. Они выживут, и с ними будет все прекрасно. Да, они погорюют, но они станут людьми в этом обществе, куда-то уедут... с ними все будет нормально, они обычные люди, у них должны быть трудности. Чем сейчас у них все идеальнее, тем сложнее им будет потом» (Фокус-группа, полная семья).

Допускается, что в реальности распространены и другие модели. В ходе практической части исследования возникли сложности на этапе сбора информантов, в результате существует опасность, что определенные социальные группы не попали в фокус исследования, и потому оно не дает возможности представить опыт всех социальных групп. Как представляется, за пределами остались неблагополучные семьи, которые имеют особый опыт в отношении воспитания детей. Предположительно (по ссылкам и отзывам участников исследования), для данной группы характерна традиционно-ориентированная, ориентированная вовне, нецеленаправленная модель воспроизводства маскулинности.

Таким образом, в современном обществе существует определенная нормативная модель мужественности. Она включает в себя нормы твердости и антиженственности, а также готовность к агрессивному поведению и стремление утвердить свою власть. Сегодня существует кризис маскулинности, что связано со сложностью реализации предъявляемых требований в современных культурных условиях, как результат – появление множественной маскулинности. Это подтверждают и результаты практического исследования – несмотря на то что оно демонстрирует доминирование традиционного нормативного представления (информанты указывают на то, что к мужчинам и женщинам предъявляются разные требования, и, содержательно описывая мужские черты, выделяют соответствующие традиционной модели – требование твердости, неэмоциональности, умение держать слово и защитить близких), также звучит точка зрения, что и мужчины, и женщины должны обладать традиционными универсальными общечеловеческими качествами.

В ходе исследования были выделены две преобладающие модели воспроизводства маскулинности. Сторонники первой выделенной модели (традиционно-ориентированная, замкнутая на семью, целенаправленная) считают, что в ребенке надо сознательно воспитывать и развивать определенные качества, необходимо продумывать и контролировать все элементы социализации, в случае необходимости – обращаться к соответствующим агентам. Вторая (гендерно-нейтральная, замкнутая на семью, нецеленаправленная) ориентирована на воспитание прежде всего человека, личность, пол в данном случае имеет вторичное значение.

Литература

1. Число неполных семей в России выросло до 6 миллионов // Рос. газ. 2012. 26 апр. URL: <https://rg.ru/2012/04/26/semiya-anons.html>
2. Демографический ежегодник России – 2017. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm
3. Кон И.С. кризис отцовства и вертикаль власти. URL: <http://polit.ru /article/2009/12/18/fatherthness/>
4. Парсонс Т. Американская семья и ее отношения с личностью и социальной структурой / пер.с англ. И.Н. Тартаковской. М. : ИС РАН, 1996.
5. Чернова Ж.В. Отцовство и модели социальной политики // Вестник Нижегородского университета. Сер. Социальные науки. 2011. № 4 (24). С. 81–86.
6. Здравомыслова Е., Тёмкина А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О муже(Н)ственности: сб. ст. / сост. С. Ушакин. М. : Новое лит. обозрение, 2002. С. 432–451.
7. Лыткина Т.С. Домашний труд и гендерное разделение власти в семье // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 85–90.
8. Авдеева А.В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95–104.
9. Чернова Ж.В. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 4, № 14. С. 521–534.
10. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М. : Время, 2009. 496 с.
11. Берн М.Ш. Гендерная психология. М. : Прайм-Еврознак, 2004. 320 с.

Elena V. Sukhushina, Ph.D, Dean, Faculty of Philosophy, Tomsk State University.

E-mail: elsukhush@inbox.ru

Maria O. Abramova, Senior Lecturer, Department of Sociology, Faculty of Philosophy, Tomsk State University.

E-mail: abra@yandex.ru,

Artem Yu. Rykun, Vice-rector for International Affairs, Tomsk State University, Doctor Habil. of Sociology, Professor.

E-mail a_rykun@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. 52. pp. 184–192.

DOI: 10.17223/1998863X/52/17

BASIC ELEMENTS OF MASCULINITY REPRODUCTION MODELS (PRACTICAL RESEARCH EXPERIENCE)

Keywords: gender socialization; masculinity reproduction models.

The article analyzes the features of gender socialization in modern society, i.e. the model of masculinity reproduction. The first part of the article presents social trends that affect socialization in general and gender socialization in particular. First of all, these trends include the changing role of the father in the modern family, the professionalization of parenthood and changes in ideas about hegemonic masculinity, i.e. the formation of the idea of multiple masculinity.

The second part of the article analyzes key elements of socialization and distinguishes the most relevant models of masculinity reproduction which are based on these elements. According to the authors the basic elements are parenting principles and objectives which are divided into tradition-oriented, gender-neutral, and agents of socialization. Thus, socialization can be focused on and beyond a family and specific features of the socialization process where two approaches can be distinguished (intentional and unintentional).

Following practical research carried out using qualitative methods and approaches, three models of masculinity reproduction have been identified that are relevant for the present-day society: tradition-oriented, family-oriented, intentional (1), gender-neutral, family-oriented, unintentional (2), tradition-oriented, non-family-oriented, intentional (3). The article considers their substantial features.

References

1. Rossiyskaya gazeta. (2012) *Chislo nepolnykh semey v Rossii vyroslo do 6 millionov* [The number of single-parent families in Russia has grown to 6 million]. [Online] Available from: <https://rg.ru/2012/04/26/semiya-anons.html>.

2. The State Committee of Statistics. (n.d.) *Demograficheskiy ezhegodnik Rossii – 2017* [Demographic Yearbook of Russia – 2017]. [Online] Available from: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm.
3. Kon, I.S. (2009) *Krizis otsovstva i vertikal' vlasti* [The crisis of paternity and the vertical of power]. [Online] Available from: <http://polit.ru/article/2009/12/18/fatherness/>.
4. Parsons, T. (1996) *Amerikanskaya sem'ya i ee otnosheniya s lichnost'yu i sotsial'noy strukturoy* [American family and its relations with the individual and social structure]. Translated from English by I.N. Tartakovskaya. Moscow: RAS.
5. Chernova, Zh.V. (2011) Fatherhood and family policy models. *Vestnik Nizhegorodskogo universitete. Seriya Sotsial'nye nauki – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 4(24). pp. 81–86. (In Russian).
6. Zdravomyslova, E. & Temkina, A. (2002) Krizis maskulinnosti v pozdnesovetskom diskurse [The crisis of masculinity in the late Soviet discourse]. In: Ushakin, S. (ed.) *O muzhe(N)stvennosti* [On (Wo)manhood]. Moscow: NLO. pp. 432–451.
7. Lytkina, T.S. (2004) Domashniy trud i gendernoe razdelenie vlasti v sem'e [Household chores and gender separation of power in the family]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 9. pp. 85–90.
8. Avdeeva, A.V. (2012) “Vovlechennoe otsovstvo” v sovremennoy Rossii: strategii uchastiya v ukhode za det'mi [“Involved fatherhood” in modern Russia: strategies for participating in childcare]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 11. pp. 95–104.
9. Chernova, Zh.V. & Shpakovskaya, L.L. (2016) The professionalization of parenthood: between common sense and expert knowledge. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki – The Journal of Social Policy Studies*. 4(14). pp. 521–534. (In Russian).
10. Kon, I.S. (2009) *Muzhchina v menyayushchemsya mire* [A Man in a Changing World]. Moscow: Vremya.
11. Burn, M.S. (2004) *Gendernaya psikhologiya* [The social psychology of gender]. Translated from English. Moscow: Praym-Evrozna.